

ЭТИКЕТНЫЙ ДИСКУРС В РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ РАННЕНОВОАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация: В статье представлены результаты функционального анализа лингвистических средств реализации этикетного дискурса как элементов коммуникации английской речевой культуры елизаветинской эпохи (1558-1603). Речевой этикет эпохи рассматривается как форма нормативного речевого поведения, закреплённая национально-культурными традициями. Особое внимание уделяется выявлению языковых средств, используемых для вербального выражения того или иного ритуала этикетного общения и дискурсивных функций высказываний, отражающих социальное взаимодействие коммуникантов с учётом их статусной роли и психологической диспозиции. Полученные результаты позволяют уточнить процесс становления этикетного дискурса в рамках реализации общей категории вежливости в ранненовоанглийский период.

Ключевые слова: ранненовоанглийский, речевая культура, социальное взаимодействие, этикетный дискурс, конвенционализация.

ETIQUETTE DISCOURSE IN THE SPEECH CULTURE OF THE EARLY MODERN ENGLISH PERIOD

Abstract: The paper presents the results of the functional analysis of the linguistic means of the implementation of etiquette discourse as elements of English speech culture communication in the Elizabethan era (1558-1603). The speech etiquette of the epoch is regarded as a form of normative speech behavior fixed by national-cultural tradition. Particular attention is given to the linguistic means used for the verbal expression of a certain ritual of etiquette communication and to the identification of the discursive functions of the statements reflecting the social interaction of communicants with regard to their status roles and psychological disposition. The obtained results have allowed to clarify the process of the formation of etiquette discourse as part of the implementation of the general category of politeness in Early Modern English period.

Key words: Early Modern English, speech culture, social interaction, etiquette discourse, conventionalization.

Этикетный дискурс ранненовоанглийского периода включает определенный набор ситуаций, в которых формируются стереотипные по своему характеру речевые единицы, отражающие культурно и социально значимые аспекты вежливого общения: приветствия, прощания, выражения благодарности, извинения, сочувствия, поздравления, пожелания и т.п. Важным фактором является тот, что историческая прагматика внесла современное понимание в изучение этикетных ситуаций как особых способов организации общества. В частности, общество, соблюдая традиционные условности, включающие повседневный этикет общения, выражает особую

уверенность в порядок, в возможность утверждения преемственности общения. Особое место в изучении этикетного дискурса с точки зрения исторической прагматики имеет категория вежливости, поскольку её интерпретация включает культурную, историческую, лингвистическую и мультимодальную составляющие [1]. Развитие ранненово-английского дискурса наиболее ярко отражается в елизаветинскую эпоху в годы правления королевы Елизаветы I (1558-1603). Это был короткий период мирного развития общества, которое жило достаточно благополучно по сравнению со многими европейскими странами. Именно в этот период происходит беспрецедентный рост образования и многие состоятельные семьи уделяли внимание воспитанию, собственному правильному речевому поведению и обучению правилам этикетного поведения. [1, с. 78-116].

Для изучения этикетного дискурса как особой разновидности вежливого общения ранненовоанглийского периода особое значение приобретают произведения У. Шекспира, в которых отражаются многие нюансы становления типовых иерархических взаимоотношений в обществе [2, с.116-124]. Историки, культурологи и лингвисты сходятся во мнении, что ритуал диалогов драматических произведений Шекспира позволяет с достаточной степенью достоверности определить прагма-лингвистические особенности. В частности, интерпретация этих взаимоотношений связана с поиском прагматического значения лингвистической единицы, включённой в социально-культурный контекст [4]. Именно контекстуализация лингвистических единиц позволяет определить социокультурную практику этикетного дискурса. Фактор выявления единиц, используемых для обслуживания интерактивного процесса, позволяет, во-первых, показать репертуар шаблонных высказываний этикетного дискурса, и во-вторых, рассматривать сами высказывания в качестве маркеров того или иного социального жанра. Под социальным жанром в данном случае понимается контекстуализированная ситуация реализации интерактивных навыков для осуществления социальной коммуникативной интеграции в обществе.

Цель настоящего исследования выявить фиксированные / шаблонные способы этикетного дискурса ранненовоанглийского периода, которые относятся к установлению и разрыву контакта и установить функционально-семантический потенциал высказываний, составляющий этикетный дискурс данного ареала (Примеры приводятся по электронному ресурсу [5]).

Прежде всего, контакт устанавливается через обращения, шаблонный характер которых, отражает ритуальный характер используемых в них номинаций адресатов и социальные роли коммуникантов, позволяет отнести их к этикетным клише.

1. Обращения, являясь важными социально-культурными кодами, позволяют реконструировать социальные отношения, существующие в ту или иную эпоху развития языка, поскольку в них достаточно определенно фиксируются асимметричные или симметричные социальные статусы коммуникантов. Наиболее часто они включены в ситуации приветствия и

прощания, когда точное соблюдение дистанции контакта особенно важно для поддержания требуемых от его участников правил этикетного общения. По этой причине обращения можно рассматривать как маркированные по социальному признаку речевые акты, которые, указывая на статус участников общения, регламентируют тот или иной тип их речевого поведения друг с другом. Симметричность или асимметричность статусных ролей, выраженная в обращениях определенными языковыми формами, определяет, в конечном счете, весь характер речевого взаимодействия коммуникантов.

В асимметричных ситуациях общения типа <слуга - господин> обращения к хозяевам содержат, как правило, такие устойчивые номинации вышестоящих лиц, как *my lord, signior, sir* или *madam, lady*, например: *Messenger. My lord, they stay for you to give your daughter to her husband.* (Much Ado About Nothing. III,5).

Асимметричность статусных ролей четко видна в ситуациях общения господ и слуг. Помимо личного местоимения *you* в обращении к последним использовалось также обезличенное обращение *boy*, например, *Benedick. Boy! Boy. Signior?* (Much Ado About Nothing. II,3). Обращение к членам королевской свиты *gallants* также подчеркивает благородность их происхождения и куртуазность манер: *Benedic. Gallants, I am not as I have been.* (Op.cit. III,2). Подобное речевое поведение сохраняет и поддерживает воспринятую еще в средневековой Англии куртуазную культуру общения в среде благородного сословия.

В среде знатных особ одного социального ранга, характерным было добавлять к именам собственным комплиментарные эпитеты типа *good, fair*, например, *Hero. Good Margaret, run thee to the parlour.; Fair Beatrice, I thank you for your pains.* (Much Ado About Nothing. II, 3; III,1) Между этими людьми также были приняты типы обращений, указывающие на их равноправно высокий социальный статус, такие как *madam, lady, my lord, count: Ursula. Madam, you must come to your uncle.* (Much Ado About Nothing. V, 2).

Общение вне высших социальных слоев, естественно, было лишено куртуазности и напыщенности светских манер. В обращениях в среде «разночинного» уровня, отражающей отношения <подчиненный – начальник> регулярно использовалось *master(s)*: *First Watchman. Well, masters, good night. Both which, master constable.* (Much Ado About Nothing, III,3; 4). В ситуациях общения в кругу семьи обращения сводятся к использованию номинаций родства *father, daughter, son, cozin*; например, *Leonato. How now, brother? Where is my cousin, your son?; Hero. Good morrow, coz.* (Much Ado About Nothing. I, 2; III,4).

Помимо своей основной, вокативной, функции, обращения, как правило, сопровождают разные типы этикетных ситуаций включающие просьбы, приказы, запросы и некоторые другие директивные ситуации. При этом подчеркивание более высокого статуса собеседника и некоторые иные способы придания «вежливого орнамента» в обращении к собеседнику служат смягчению их категоричности. В ранненовоанглийском языке к часто используемым языковым средствам подобного типа можно отнести такие уже

достаточно клишированные выражения как *If/May/'An it/So please you* или *by your patience / leave / reverence / favour / pardon*, встречающиеся, прежде всего, в ситуациях ассиметричного общения для выражения особой почтительности к собеседнику, например: *Dull, a constable [To the King] Me, an't shall please you. I am Antony Dull.* (Love's Labour's Lost. I, 1).

В обращении к адресату равного статуса подобные стереотипные высказывания также служили для смягчения коммуникативного намерения при выражении просьбы или запроса на разрешение на уход: *Antonio[To Sebastian, his friend]. Will you stay no longer; nor will you not that I go with you? Sebastian. By your patience, no.* (Twelfth Night. II, 1); *Beatrice. I cry your mercy, uncle. By your Grace's pardon.[Exit Beatrice]* (Much Ado About Nothing. II, 1). В данном случае наблюдается векторный характер этикетных высказываний – обращений призывов к терпению и снисходительности.

2. Наиболее регламентированной и достаточно широко представленной в клишированных способах выражения являются этикетные ситуации **приветствия и прощания**, которые составляют основу этикетного фрейма. Критерий отнесения высказывания к рутинным фразам приветствия / прощания - это его регулярное использование в ситуации установления или завершения речевого контакта. Приветствия, выраженные непосредственно с помощью перформативных глаголов *greet* и *salute* встречаются довольно редко и, как правило, они используются в торжественной, официальной обстановке: *Buckingham. York, If thou meanest well, I greet thee York.* ; *Garsgrave. Lord regent, I do greet your excellence* (King Henry VI. I ; V 4).

В целом, в ранненовоанглийский период наблюдается достаточно большая вариативность способов выражения приветствия. Из англосаксонского языкового наследия сохранилось клишированное приветствия *hail* (д.а. *hals*), этимологически восходящее к скандинавскому слову *heill* -«здоровье, процветание, удача»: *Macduff. Hail, king! for so thou art: <...>* (Macbeth .V,8). Вариантами данного приветствия были формы с местоимениями *thee* или *you* с предлогом *to* перед статусной номинацией лица-адресата: *Earl of Kent. Hail to thee, noble master!* (King Lear. II, 4); *Duke. Hail to you, provost! so I think you are.* (Measure for Measure. II, 2) или более экспрессивная форма *All hail*, как например: *All hail, Macbeth! hail to thee, thane of Cawdor!* (Macbeth. I, 3).

Употребление пожеланий в ситуации приветствия играло важную роль в ритуале установления дружественно-почтительного контакта между собеседниками, причем при этом функционально они сами могли переходить в своеобразные формы приветствия-комплимента, подчеркивающие особое благорасположение говорящего к адресату. Например: *Viola. Most excellent accomplished lady, the heavens odours on you* (Twelfth Night. III, 1). Однако, подобные «куртуазные» формулы приветствий имели ограниченный характер соблюдения королевского придворного этикета, и, как правило, использовались в тех случаях, когда у собеседников был разный социальный статус. Более широко распространенными пожеланиями были такие речевые формулы как *God bless you, God save you, God speed you, God see you* и др., и именно из них развивались такие клишированные формы приветствия как,

например, *God dig you den* является искажённым вариантом *god gi' day/den*, например: *Costard. God dig – you –den all!* (*Love's Labour's Lost* . IV, 1).

Отдельная группа стандартных для ранненовонглийского периода приветствий получила развитие из выражений, изначально носивших характер приветственных пожеланий в различное время суток типа. Их употребление, как правило, стимулирует реакцию в виде ответа, повторяющего тип реплики-стимула, например: *Nurse. God ye good morrow, gentlemen. Mercutio. God ye good den, fair gentlewoman* (*Romeo and Juliet*. II,3). Подобные приветствия представляют собой сокращения от изначально полной формы *God give you good-morrow*. Краткие формы приветствий *Good morrow, Good day/den, Good even* имеют отчетливый характер клишированных приветственных формул, используемых в ситуациях менее официальных, чем регламентированное придворным этикетом общение в знатных кругах, о чем свидетельствует их менее «напыщенный» контекст: *Romeo. God - den, good fellow. Servant. God gi' god den.-<...>* (*Romeo and Juliet*. I, 2). В некоторых примерах наблюдается целая цепочка из подобных приветствий, которая передает ситуацию живого, неформального дружеского общения: *William. Good even, Audrey. Audrey. Good ye good even, William. William. And good even to you, sir. Touchstone. Good even, gentle friend. <...>* (*As You Like It*. V, 3).

В ряду приветствий, выражающих радость по прибытию гостя, использовалось и выражение *Welcome*, которое произошло в среднеанглийский период как переосмысление древнеанглийского слова *wilcuma*, что означало «желанный гость». Через употребление в предикативной функции в *You are welcome* краткая форма *Welcome* стала использоваться как приглашение: это высказывание имело несколько функций в ранненовоанглийском, например: *Tranio.<...> Signior Baptista, shall I lead the way? Welcome! [Exeunt]* (*The Taming of the Shrew*. IV, 2). Ситуация приветствия могла соотноситься и с установкой на положительный контакт, и с положительной оценкой встречи. Это демонстрируют приветствия с использованием выражений с *Well/fairly-met* и *well-encounter'd*, образованных от полных форм *You are well/fairly-met* и *You are well encountered* по модели *You are welcome/ Welcome*, например: *Touchstone. [Enter Sir Oliver Martext]. Sir Oliver Martext, you are well-met.* (AYLI; II, 3); *[Enter Armado, Moth and Costard] <...> Arm. Men of peace, well-encounter'd.* (*Love's Labour's Lost*. L.V, 1). Вопросительные высказывания типа *How now?*, сокращенной формы от *how is it now?*, в ранненовоанглийской речевой культуре общения приобретают характер этикетного знака приветствия: *[Enter Lucio] Lucio. How now, noble Pompey!* (*Measure for Measure*. III, 2). Наряду с *how now?* употребляются приветствия как осведомления о состоянии дел - *How do you? How fare you? How is it (with you)? How goes the day? How have you done?* Таким образом, можно говорить о нарастании функциональных значений вопросительных высказываний, которые становятся и этикетными знаками приветствия. Контаминация значений в этикетном приветствии касается и выражения радости от встречи и вопроса о благополучии собеседника и пожелания всех благ: *Touchstone. Good even, good Master. What-ye-all't: how do you, sir? You*

are very well met: god 'ild you for your last company. I am very glad to see you... (As You Like It. I; III,3).

Одни и те же стереотипные высказывания могли использоваться в начале интеракции в качестве приветствия, а в завершении в качестве прощания, образуя, таким образом, рамку вежливости: *Silvia. Sir Eglamour, a thousand times good morrow! Eglamour. As many, worthy lady, to yourself! <...> Eglamour. I will not fail your ladyship. Good morrow, gentle lady. Silvia. Good morrow, kind sir Eglamour.* (The Two Gentlemen of Verona. IV, 3)

Пожелание доброй ночи (*God give you good night > Good night*) также достаточно распространенный этикетный знак, который использовался **при прощании**, наряду с сохраняющим характер пожелания *Farewell/Fare you/thee well: Maria. <...> Farewell. [Exit]. Sir Toby. Good night, Penthesilea.* (Twelfth Night II, 4,). Прощания как пожелания «спокойной ночи» употребляются как однотипные речевые рефлексы: *Mark Anthony <...> good night, dear lady. Octavia. Good night, sir.* (Anthony and Cleopatra. II, 1). Заимствованная из французского языка форма прощания *Adieu* имела довольно частое употребление в ранненовоанглийском языке, при этом нередко в одной и той же ситуации с употреблением *farewell*, например: *Dolabella. I your servant. Adieu, good queen; I must attend on Caesar. Cleopatra. Farewell and thanks.* (Anthony and Cleopatra. V, 2). First Senator: *Adieu, brave Moor.* (Othello. I, 3)

Еще одним речевым знаком прощания могли быть пожелания беречь себя - *Have a care; Save you.* Например: *Falstaff. Farewell, hostess; - farewell, Doll... Farewell, good wenches. Doll. I cannot speak; if my heart be not ready to burst, - well, sweet Jack, have a care of thyself* (King Henry IV /Part2. II, 1). При этом, как явствует из примеров, обращение постоянно остаётся одним из маркеров этикетного дискурса.

В ранненовоанглийский период номенклатура единиц выражения приветствия/ прощания значительно расширяется за счёт высказываний, совмещавших в себе значения приветствия и пожелания. Это, в свою очередь, придаёт экспрессивный характер общению, создавая особый тип вежливой тональности. Полифункциональные этикетные высказывания <пожелания-приветствия> и <пожелания-прощания> встречаются наиболее часто. Анализ высказываний приветствия и прощания показывают широкий спектр коммуникативных номинаций, в которых наблюдается контаминация значений собственно приветствия/прощания, а также сопутствующих им коммуникативных значений пожелания, приглашения, благодарности, выражения сочувствия, удовольствия и радости от встречи и т.п. экспрессивных оттенков, обеспечивающих общий эффект благожелательного и вежливого общения.

Рассмотренные ситуации этикетного дискурса ранненовоанглийского языка показывают особую роль социального контекста в становлении речевой культуры контактоустанавливающего контекста, проявляющуюся в обязательной регулятивной функции обращений, интерпретация которых

связана с контекстной реконструкцией статусной роли говорящих в ситуации непосредственного общения с учётом интерпретации исторического текста.

Литература

1. Jucker, A. H. Politeness in the history of English: From the Middle Ages to the present day / A.H. Jucker. - Cambridge: Cambridge University Press, 2020 - 220 p.
doi:10.1017/9781108589147
2. Третьякова Т. П. Развитие речевого этикета в английском языке / Т. П. Третьякова // Очерки по исторической прагматике германских языков. СПб: Изд-во СПбГУ, 2012. С.104-146.
3. Третьякова Т.П., Цвинариа М.Е. Прагмалингвистический контекст речевого общения в эпосе «Беовульф» / Т. П. Третьякова, М. Е. Цвинариа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №10-1(52).- С. 177-180.
4. Копытко, R. Linguistic politeness strategies in Shakespeare's plays /R. Копытко // Andreas H. Jucker (ed.). Historical Pragmatics. Pragmatic Developments in the History of English. (Pragmatics & Beyond New Series 35). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, P. 515-540.
5. www.gutenberg.org/files/100/old/shaks12.txt